

На правах рукописи

ЗАХАРОВ Андрей Викторович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШИХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ
КОНЦА XVII — НАЧАЛА XVIII в.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск 1999

Работа выполнена на кафедре истории дореволюционной России
Челябинского государственного университета.

- Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор В.В. Рабцевич
- Официальные оппоненты — доктор исторических наук,
профессор С.С. Смирнов
- доктор философских наук,
кандидат исторических наук,
профессор А.Н. Медушевский
- Ведущая организация — Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

Защита диссертации состоится 7 апреля 1999 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 064.19.02 в Челябинском государственном университете по адресу: 454084, Челябинск, пр. Победы, 162-в, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Челябинского государственного университета (пр. Победы, 162-в).

Автореферат разослан «   » марта 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

И.В. Нарский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблемы становления политических и социальных институтов абсолютизма активно разрабатываются в современной исторической науке, чтобы осмыслить опыт взаимодействия общества и государства. Изучение высших учреждений России рубежа XVII–XVIII вв. предполагает выход на решение ключевых вопросов социогуманитарного знания: модернизации российского государства, образования эффективных рычагов власти и в целом способствует объяснению феномена управления в развитии человеческого общества. Актуальность темы определяется и тем, что на различных стадиях бюрократизации государственного аппарата сопоставимы соотношения формальных и неформальных структур управления, технологии принятия решений и другие алгоритмы трансформации государственных институтов. Результаты предлагаемого исследования призваны обогатить научные представления о влиянии элементов традиционной организации управления в периоды кризиса высших эшелонов власти.

Уровень научной проработки выбранной темы контрастирует с ее значимостью для понимания эволюции абсолютизма. Общее представление о высших учреждениях в начале петровских реформ сложилось в историографии на основе анализа перипетий, связанных преимущественно с Боярской думой конца XVII в., центральными учреждениями, феодальной аристократией. Тесная взаимосвязь развития институтов верховного управления со становлением властвующей элиты петровского времени и метаморфозами канцелярского обеспечения управления заставляет рассматривать их совокупность как предмет специального исследования. Изучение темы также приблизит устранение мифов о боярской аристократии, решение проблемы преемственности досенатских учреждений и заполнит лакуны в знании об их устройстве, компетенции, направлении и формах деятельности в начале петровских преобразований.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVII — начало XVIII в. Это важнейший этап реформы высших государственных органов, связанный с началом перехода к рациональной организации высшего управления. Нижняя граница определяется первыми мероприятиями правительства Нарышкиных по изменению состава думных чинов и перестановками в приказной администрации 1689—1690 гг. Верхняя — фиксируется завершением реорганизации боярских учреждений с образованием Сената.

Объектом исследования являются высшие учреждения и организационные структуры, возникшие в результате трансформации Боярской

думы (Расправная палата, собрания бояр на Генеральном дворе и в Ближней канцелярии, другие боярские собрания и комиссии), и вновь образованные структуры (Кабинет Петра I, высшие военные и негласные советы). Предмет изучения составляют институциональные (управленческие структуры), технологические (постулаты делопроизводства, канцелярского распорядка) и социальные (статус властвующей элиты) изменения высшего управления. Властвующая элита определяется как часть правящего слоя общества, приближенная к царю, реально влияющая на процесс управления и участвующая в процессе выработки, принятия и осуществления важнейших государственных решений. Являясь носителем ценностной ориентации высшей государственной власти, властвующая элита не тождественна профессиональной управленческой и сословной группам.

Методологическая основа исследования. Главная проблема диссертации — трансформация высших государственных учреждений последнего десятилетия XVII в. — первого десятилетия XVIII в., рассматривается в контексте концепции организации власти, развиваемой в политической социологии (М. Вебер, Ч. Миллс),¹ как один из инструментов рационализации. Одной из моделей процесса рационализации в историографии признается модернизация государственных институтов России, которой плодотворно объясняются политические, социально-экономические аспекты реформаторства традиционного общества, исследуемые в работах Дж. Кипа, Р. Крамми, А.Н. Медушевского и др.²

В основе метода исследования лежат принципы историзма, предполагающие анализ изучаемых процессов во взаимовлиянии, связи с конкретно-историческими условиями, использовании разнотипных источников для получения максимально достоверной картины. Правомерность структурно-функциональной и социометрической характеристик учреждений ставит под сомнение корректность применения какого-либо единого подхода (формально-правового или социологического) при разработке

---

¹ Weber M. *Economy and Society*. Berkeley: University of California Press, 1978; Вебер М. *Основные понятия стратификации* // Социологические исследования. 1994. №5. С. 147—156; Миллс Ч. *Властвующая элита*. М., 1959; Он же. *Социологическое воображение*. М., 1998.

² Keep J. *The Muscovite Elite and the Approach to Pluralism* // *The Slavonic and East European Review*. 1970. Vol. 48. № 111. P. 201—231; Crummeу R. *Aristocrats and Servitors: The boyar elite in Russia, 1613—1689*. Princeton, 1983; Медушевский А.Н. *Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование*. М., 1994. Он же. *Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе*. М., 1997.

понятийного аппарата, концептуальной модели и приемов анализа по сбору, обработке и интерпретации данных источников.

Многозначность толкования и синонимичность некоторых терминов в научной литературе делают целесообразной корректировку понятийного аппарата избранной проблематики. Так, например, понятие (и термин) «Боярская дума» оказывается неэффективным в объяснении структуры традиционных институтов управления, поскольку имеет разный смысл на разных стадиях развития государственного аппарата и требует построения типологии организационных форм учреждения.

Решение поставленной проблемы предполагает использование общенаучных методов: анализа и синтеза, статического и динамического, индукции и дедукции, структурно-типологического и функционального. Раскрытие свойств конкретно-исторических объектов осуществляется с помощью специально-научных методов: сравнительно-ретроспективного, просопографического, квантификационного. При изучении службы представителей властвующей элиты применяется социометрический метод.

Степень изученности темы. Административные реформы Петра I широко освещены в отечественной историографии. Вместе с тем устоявшиеся подходы, степень освоения источников не привели к созданию специального исследования и удовлетворительного анализа высшего государственного управления рубежа XVII—XVIII вв. В исследовании проблем, находящихся в плоскости данной темы, можно выделить следующие этапы: вторая половина XVIII в.—1830-е гг.; 1840-е—1870-е гг.; 1880-е — 1910-е гг.; 1920-е — 1950-е гг.; 1960-е — конец 1990-х гг.

На первом этапе изучения высших учреждений характерно перво-степенное обращение авторов к истории чиновничества, генеалогии дворянства. Исследовательский интерес к структурам высшего управления и боярским чинам впервые проявили Г.Ф. Миллер, В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, В.Н. Берх. Эмпирический фундамент изучаемых учреждений укрепило издание в 1830 г. «Полного собрания законов Российской империи», которое содержит объемный законодательный материал по теме.

Период 1840-х — 1870-х гг. характеризуется утверждением государственно-юридического направления и так называемой «школы родового быта». Наиболее яркие их представители К.Д. Кавелин, К.А. Неволлин, С.М. Соловьев, А.Д. Градовский разрабатывали вопросы происхождения, статуса и функций государственных органов в связи с историей вотчинных отношений, сменившихся систематическим государственным устройством. На основе опубликованного законодательства К.А. Неволлин предложил схему эволюции правительственных учреждений в виде смены

Думы Ближней канцелярией и Сенатом¹. Формально-юридический подход государственников утвердил в историографии мнение о замене Боярской думы Ближней канцелярией примерно в 1704—1705 гг. Этой точки зрения придерживались А.Д. Градовский, С.А. Петровский² и большинство историков XIX—XX вв. Точная датировка «уничтожения Думы» оказалась недостижимой в рамках методологии государственников. Становление направления по изучению правительственного класса петровской эпохи связано с работами А.Д. Градовского, Н.П. Загоскина, Н.П. Павлова-Сильванского.

Следующий этап историографии темы открыли монографии Н.П. Загоскина и В.О. Ключевского. Сочинение Н.П. Загоскина характеризует идея существования Думы XVII в. с твердо определенным совещательным значением, но без формы, «в которой выражалась бы постоянная наличность Думы», поэтому он специально изучил ее исполнительную и законодательную деятельность как якобы раздельные сферы³. Методология В.О. Ключевского строилась на иных основаниях, «в связи с классами и интересами, господствовавшими в древнерусском обществе». Стержень его концепции заключен в последовательном противопоставлении боярства и дворянства⁴. Ключевский впервые высказал идею о недопустимости смешения Ближней канцелярии и Консилией министров. Важнейшая заслуга ученого состоит в убедительном обосновании изучения Думы как правительственного учреждения и правительственного класса. Недостаточную проработку источниковедческих проблем истории высших учреждений конца XVII в. отметили Н.В. Калачов и Н.П. Лихачев⁵.

---

¹ *Неволин К.А.* Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Полн. собр. соч. Т. 6. СПб., 1859. С. 213.

² *Градовский А.Д.* Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры // *Градовский А.Д.* Собр. соч. Т. 1. СПб., 1899. С. 110; *Петровский С.А.* О Сенате в царствование Петра Великого: Истор.-юр. исслед. // Описание документов и бумаг Московского архива Министерства юстиции (ОД и Б). Кн. 3. М., 1876. С. 27.

³ *Загоскин Н.П.* История права Московского государства. Т. 2, вып. 1. Дума Боярская. Казань, 1879. С. 106.

⁴ *Ключевский В.О.* Боярская дума Древней Руси. М., 1902; Он же. История сословий в России // *Ключевский В.О.* Соч. в 9-ти томах. Т. 6. М., 1989. С. 225—391; Он же. Курс русской истории // *Ключевский В.О.* Соч. Т. 3—4. М., 1989.

⁵ *Калачов Н.В.* О Боярской думе Московского государства и ее дошедших до нас докладах и приговорах // *Правительственный вестник.* 1884. № 9, 10; *Лихачев Н.П.* К вопросу о подписях думных людей на постановлениях Боярской думы // *Летопись занятий Археографической комиссии.* СПб., 1907. Вып. 17. С. 49—62.

Специальные работы по истории отдельных учреждений, взаимосвязанных с Боярской думой, опубликовали А.А. Голубев, Н.Я. Токарев, С.Ф. Платонов, А.А. Востоков¹. П.Н. Милюков подчеркнул обусловленность административных реформ Петра I военно-финансовым фактором². Вслед за Н.Я. Токаревым он приложил заметные усилия в выявлении документов архива Ближней канцелярии. Для изучения темы полезны труды по генеалогии дворянства и истории чиновничества А.Б. Лобанова-Ростовского, П.Н. Петрова, Л.М. Савелова, В.А. Евреинова. Характерным образцом формально-правового подхода являются работы В.И. Сергеевича и М.Ф. Владимирского-Буданова³. Ю.В. Готье призвал коллег отрешиться от «формальных определений, выработанных наукой государственного права, которыми не может быть взвешен подлинный удельный вес Боярской думы»⁴. Последний период дореволюционной историографии показал исчерпанность проблемы эволюции высших органов управления вне социологических, социально-экономических построений и новых подходов. Некоторые выводы дореволюционных историков часто экстраполировались на весь период существования высших учреждений России XVI—XVIII вв. Позитивистская парадигма в объяснении движущих сил государственных реформ (многофакторность, приоритет в критике фактов, изображение прямолинейного развития явления) консервировала оценки традиционных высших институтов с точки зрения камералистики, рационалистического опыта бюрократии XIX в.

В советской историографии проблема трансформации высших учреждений также специально не рассматривалась. В 20-е гг. М.М. Богословский в работе «Петр I. Материалы к биографии» поставил проблему источниковедческого изучения административных реформ⁵. Далее история петровских институтов управления в общем уступала проблематике

---

¹ Голубев А.А. Расправная палата при Сенате // ОД и Б. М., 1888. Кн. 5, отд. 2. С. 103—148; Токарев Н.Я. Ближняя канцелярия при Петре Великом и ее дела // ОД и Б. М., 1888. Кн. 5, отд. 2. С. 43—101; Платонов С.Ф. Боярская дума — предшественница Сената // Соч. Т. 1. СПб., 1912. С. 444—494; Востоков А.А. О делах Генерального двора // ОД и Б. М., 1888. Кн. 5, отд. 2. С. 1—41.

² Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905.

³ Сергеевич В.И. Древности русского права. 3-е изд. Т. 2. СПб., 1908; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 1886.

⁴ Готье Ю.В. Боярская дума XV—XVII столетий // Русская история в очерках и статьях. Т. 3. Киев, 1912. С. 125—126.

⁵ Богословский М.М. Петр I. Материалы к биографии. М., 1940—1948. Г. 1—5.

социально-экономического развития и классовой борьбы в стране. Конкретно-исторические аспекты административной и социальной политики Петра I, вопросы источниковедения успешно разрабатывали Н.А. Воскресенский, Б.И. Сыромятников, С.К. Богоявленский, Е.П. Польшапольская, Н.Б. Голикова. Работы Г.Н. Анпилогова, Д.С. Бабурина¹ во многом повторяли положения государственной школы, авторы преувеличивали новизну и прогрессивность Сената. Вряд ли можно согласиться со взглядом советской историографии, пропагандировавшей до конца 50-х гг. реакционность боярства и консервативность Думы.

Следствием дискуссий на страницах академических журналов в 50-е гг. о периодизации феодализма и в 1968—1972 гг. об абсолютизме стало повышенное внимание историков к разработке конкретно-исторических вопросов, которые более полно, чем прежде представляют три направления освоения темы: изучение правящих классов и бюрократии, эволюции государственного строя и источниковедения государственных учреждений.

Н.Ф. Демидова изучила приказную группу служилых людей в связи с бюрократизацией государственного аппарата во второй половине XVII в.² Исследовательница поддержала тезис об уменьшении значения Думы в политической жизни государства XVII в. и разрастании ее неродовой части. Выводы работы С.М. Троицкого способствуют изучению бюрократии XVIII в. в сравнительно-историческом плане³. Впервые специальное исследование эволюции феодальной аристократии конца XVII—первой четверти XVIII в. предприняла И.Ю. Айрапетян⁴. На основе статистической обработки боярских списков и боярских книг, законодательства сделан убедительный вывод о феодальной знати как главной социальной опоре абсолютизма.

В 80-е—90-е гг. наиболее плодотворное изучение государственного строя и политических институтов абсолютизма проведено А.Н. Медушевским, Н.Ф. Демидовой, Е.В. Анисимовым. Исследования А.Н. Медушев-

---

¹ *Анпилогов Г.Н.* Сенат при Петре I // *Ист. журнал.* 1941. № 4. С. 40—49; *Бабурин Д.С.* Реформа высших и центральных органов государственного управления // *Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в.* М., 1954. С. 291—317.

² *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987

³ *Троицкий С.М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974.

⁴ *Айрапетян И.Ю.* Феодальная аристократия в период становления абсолютизма: Дис. канд. ист. наук. М.: МГУ, 1988.

ского построены на позициях политической социологии и сравнительно-исторического метода. Анализ обширного круга источников позволил установить постепенное изменение системы чиновного деления, возникновение новой иерархии высшей бюрократии. Автор особо подчеркнул актуальность проблем и необходимость исследований по последнему периоду существования Боярской думы¹. Монография Е.В. Анисимова затрагивает дискуссионные проблемы преемственности высших учреждений конца XVII—начала XVIII в.² Значительные успехи в источниковедении учреждений достигнуты А.П. Богдановым, А.Л. Станиславским, С.О. Шмидтом, М.П. Лукичевым, А.Н. Медушевским, Ю.Н. Беспятым и другими. Характерно, что изучение делопроизводства высших учреждений историками признано недостаточным. Социально-экономические аспекты темы отражены в трудах Я.Е. Водарского, О.А. Шватченко, вопросы социально-сословного состава традиционных институтов новаторски исследовали С.Б. Веселовский, Л.В. Черепнин, А.А. Зимин. Оценки бюрократизации управления содержат обобщающие работы Н.Б. Голиковой, Л.Г. Кислягиной, Н.И. Павленко, Е.В. Анисимова³.

В зарубежной историографии заметный вклад в разработку проблем эволюции традиционных институтов, абсолютизма и, в частности, боярской аристократии внесли Р. Крамми, Б. Мин-Уотерс, Х. Торке.

Основной результат конкретно-исторических и концептуальных работ 60-х — 90-х гг. заключается в постановке проблемы о степени рационализации государственных институтов при Петре I. Уровень изученности темы позволяет перейти к специальному исследованию совокупности перечисленных аспектов трансформации высших учреждений.

Цель диссертационного исследования — выявление и фактическое обоснование тенденций, факторов, особенностей трансформации высших государственных учреждений на основе сравнительного анализа их структуры, организационных форм и личного состава. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

— определить формы институциональной организации Боярской думы и способы рационализации думных собраний и коммиссий;

---

¹ Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994.

² Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб., 1997.

³ Голикова Н.Б., Кислягина Л.Г. Система государственного управления // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1987. Ч. 2. С. 44–108; Павленко Н.И. Петр Великий. М. 1990; Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.

- оценить жизнеспособность традиционных высших учреждений в условиях реформ и Северной войны;
- выяснить особенности делопроизводства и технологию канцелярского обеспечения изучаемых учреждений;
- раскрыть значение и функции думного чиновничества на последнем этапе его существования;
- выявить пофамильный состав боярских собраний (Консилий министров), высших военных и негласных советов Петра I и проследить влияние трансформации высшего управления на положение боярской аристократии.

Источники. Диссертация базируется на архивных, а также опубликованных источниках, которые включают законодательные акты, делопроизводственные материалы боярских комиссий, собраний, московских приказов, переписку Петра I и государственных деятелей, мемуары современников, отчеты иностранных дипломатов при русском дворе. В диссертации используются документы, извлеченные из 19-ти фондов 4-х архивов (Российского государственного архива древних актов — РГАДА, Российского государственного военно-исторического архива — РГВИА, Архива Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской Академии наук — Архив СПб ФИРИ РАН, Рукописного отдела Российской государственной библиотеки — РО РГБ). Специфика главной проблемы диссертации вызвала анализ информации различных видов источников в их совокупности. При этом типичные факты, фиксируемые документом, интерпретированы как проявление нестандартных ситуаций реальности, а единичные известия — как отражение обыденных фактов массовой действительности.

Самую многочисленную группу источников государственного происхождения составляют документы делопроизводства учреждений. Основной их массив сосредоточен в РГАДА. Выявлены и обработаны данные 22 боярских списков 1690—1713 гг. (РГАДА, ф. 210 — Разрядный приказ), которые как оперативные учетные документы Разрядного приказа отмечали обстоятельства службы чиновной группы властвующей элиты. Обнаруженный нами боярский список 1706 г., позволил впервые без пропусков представить виды службы и динамику списочного состава думных людей в начальный период преобразований. Объяснить значение боярских списков в делопроизводстве высших учреждений помогли расходные книги Московского и Денежного столов Разрядного приказа. Анализ повесточных сказок 1697—1701 гг. (РГАДА, ф. 210) показывает соотношение форм и пофамильный состав боярских собраний при государе. Сопоставление однотипной информации боярских списков и повесточных сказок с данными опубликованных разрядных книг 1690-х гг.

говорит о высокой достоверности делопроизводственных документов учреждений.

Следующая группа источников — законодательные и распорядительные акты высших учреждений (именные указы и боярские приговоры, грамоты). Причины и ход трансформации высших учреждений раскрывает изучение документов приказов и бывшего архива Ближней канцелярии: записные книги именных указов и боярских приговоров (РГАДА, ф. 9 — Кабинет Петра I, ф. 1209 — Архив прежних вотчинных дел; Архив СПб ФИРИ РАН, ф. 238 — коллекция рукописей Археографической комиссии), доклады приказов в Консилиях (РГВИА, ф. 24 — Военно-ученый архив. Кабинетные дела), приходно-расходные книги приказов 1701—1711 гг. (РГАДА, ф. 14 — Придворное ведомство, ф. 19 — Финансы). Архивные источники, отражающие проблематику деятельности боярских Консилиев и динамику компетенции высших учреждений, дополняют документы, опубликованные в серийных изданиях: «Письма и бумаги Петра I», «Полное собрание законов Российской империи», «Доклады и приговоры Правительствующего Сената».

Третью группу источников формируют изданные мемуары русских авторов И.А. Желябужского, Б.И. Куракина, записки иностранных путешественников и дипломатов Дж. Перри, К. де Бруина, О. Плейера, Ю. Юля, содержащие описание государственного управления, портреты влиятельных сановников первого десятилетия XVIII в. Особо выделяются дипломатические отчеты и корреспонденция П. Гейнса, Г. Грунда, Ю. Юля, Ч. Уитворта. Наибольшей субъективностью и пристрастностью отличаются неофициальные документы личного происхождения. Ценные данные об административных преобразованиях, компетенции и составе правительственных учреждений включают сочинения дипломатических представителей европейских дворов.

Трансформацию государственного управления отражает не только содержание, но и структура документов. Данные о высших военных советах, негласных совещаниях Петра I содержат эпистолярные памятники (РГАДА, ф. 9) и записи «Юрналаов Петра I».

При изучении социально-экономического статуса властвующей элиты привлечены ведомости о раздаче дворцовых земель в 1682—1713 гг. (РГАДА, ф. 396 — Оружейная палата) и списки общего дворовладения думных чинов (РГАДА, ф. 248 — Сенат).

Оценить достоверность информации источников, мобилизованных в диссертации, позволяют изучение отдельных фактов в контексте всего содержания документа, анализ происхождения и целей составления документа и источниковедческий опыт решения вопросов, смежных с проблемой трансформации высшего управления на рубеже XVII—XVIII вв.

Научная новизна работы. Проблема трансформации высших государственных учреждений рубежа XVII—XVIII вв. впервые поставлена предметом специального изучения. Институциональные, социальные и технологические аспекты высшего управления рассматриваются в совокупности, что принципиально важно для анализа как отдельных институтов власти, так и феномена управления в целом. Специфика изучения истории государственных учреждений и механизма их трансформации определила использование разработок политической социологии. Отказ от какого-либо единого (формально-правового или классового) подхода при анализе традиционных высших учреждений позволил впервые представить их типологию, определить соотношение Ближней канцелярии и Консилией министров, пофамильный состав боярских собраний.

На основе опубликованных документов и введенных в научный оборот архивных источников впервые проведена без хронологических пропусков компьютерная обработка данных боярских списков 1690–1713 гг. о службе думных чинов, реконструирована проблематика приговоров Консилией. Анализ произведен при помощи просопографического и социометрического методов. В диссертации глубже, чем ранее, прослежено развитие делопроизводства учреждений на основе нового вида массовой документации — повесточных сказок и других документов Разрядного приказа. Новизну исследования автор видит также в попытке доказать, что трансформационные процессы государственного управления не должны трактоваться как простая смена одних учреждений другими, поскольку генезис высших институтов до учреждения Сената отличался более сложным и противоречивым характером, чем принято считать.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется характером выбранной темы. Результаты анализа поставленной проблемы будут способствовать выяснению общих закономерностей в реформах высших учреждений, более глубокому анализу эволюции российской государственности. Разработанный понятийный аппарат и исследовательский подход позволит приблизиться к построению новых частных концепций традиционных институтов управления и властвующей элиты эпохи феодализма.

Положения, выводы и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке научных трудов, разработке лекций по истории России, истории государственных учреждений и спецкурсов в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Текст диссертации обсуждался на заседаниях кафедры государственного управления и истории дореволюционной России Челябинского государственного университета. Основные положения диссертации нашли отражение в статьях. По результатам выполненного

исследования автором опубликовано 4 печатные работы общим объемом около 3 печ. л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений. Текстовая часть работы изложена на 207 страницах, библиография содержит около 160 названий. В приложении объемом 32 страницы сведены результаты выявления фактического материала по теме диссертации. Помещены разделы: 1. Пофамильный состав боярских собраний на Генеральном дворе (1697—1701 гг.); 2. Проблематика приговоров Консилией министров (1702—1711 гг.); 3. Пофамильный состав и служба думных людей (1690—1711 гг.); 4. Пофамильный состав и служба высших дворцовых чинов (1696—1713 гг.); 5. Численный состав думных людей (1689—1713 гг.).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении, кроме обоснования актуальности темы, хронологических рамок работы, формулировки целей и задач исследования, определены основные понятия и термины, сделан обзор литературы и источников.

Глава первая — «Эволюция институтов высшего управления» состоит из четырех параграфов, в которых анализируются институциональные и технологические аспекты трансформации: изменение устройства и компетенции высших учреждений, принципов создания управленческих структур, делопроизводства и «канцелярского» распорядка.

§ 1. Форма организации думных собраний и комиссий

В законодательстве и делопроизводственных документах 1690-х и 1700-х гг. деятельность Боярской думы зафиксирована в нескольких вариантах, обозначаемых в историографии терминами «думные собрания» и «комиссии». Такие динамичные показатели организации Думы, как наличный состав бояр на заседаниях и форма их взаимодействия с государем, представлены основными критериями институциональных форм высшего учреждения (В тексте диссертации: рисунок 1 — «Схема форм думных собраний и комиссий конца XVII—начала XVIII в.»).

В первые годы правления Нарышкиных обновление Думы произошло за счет массы пожалований в думные чины. Удалось подсчитать, что с сентября 1689 г. по сентябрь 1693 г. думные чины пополнили 69 человек, то есть примерно половина списочного состава, однако рост численности

бояр, находившихся в столице не снизил частоту заседания высшего органа. С начала единой державы до конца 1700 г. Петр I более 38 месяцев находился вне столицы, но боярские собрания стабильно функционировали. Данные разрядных книг показывают, что в конце XVII в. неполный состав думных людей чаще заседал с царем «в походе», при выездах двора на богомолье и т. п.

Согласно типологии общих форм боярских комиссий на рубеже XVII—XVIII вв., существовали постоянные и временные комиссии Думы. Из последних необходимо выделить комиссии думных людей со стабильным составом (следственные комиссии бояр по стрелецкому делу 1698—1706 гг.) и комиссии с неопределенным составом участников (бояре, оставленные на Москве при «походах» государей, церемониальные комиссии).

В 1681—1684 гг. действовала Расправная палата, созданная для разбора спорных дел, поступавших боярам из приказов. В 1689 г. она возобновила свою деятельность, в 1694 г. ее функции были переданы боярским собраниям. Анализ практики работы Расправной палаты как постоянной, стабильной по составу комиссии подтверждает, что боярские собрания могли вмешиваться в процедуру и пересматривать приговоры Палаты. Сравнительное изучение данных источников о комиссии 1706—1707 гг., которая в историографии связывается с Расправной палатой XVII в., показало, что ее название «расправная» отражает не возобновление работы последней, а лишь административные функции недумной комиссии при воеводе боярине кн. М.А. Черкасском.

Стабилизации состава Расправной палаты способствовал феномен соправительства Ивана V и Петра I, и, напротив, он негативно сказался на эволюции форм постоянных боярских собраний неполных по составу — структура, аналогичная Ближней думе времен XVI—XVII вв., не сложилась при Петре I. Ее формирование остановилось на стадии вхождения представителей боярских родов в царское окружение.

Наиболее плодотворно функционировали без непосредственного участия государя в 1690-х гг. боярские комиссии с назначаемым составом и боярские собрания, полномочные оперативно решать проблемы в экстремальных ситуациях. Анализ форм организации Думы доказывает, что модель постоянных думных комиссий, неопределенных по составу, в практике высшего управления 1690-х гг. оказалась нереализованной, ее резерв как традиционной структуры использовали Консилии министров, представлявшие съезды бояр и судей приказов начала XVIII в. в Ближней канцелярии, Кремлевских палатах и на Государевом дворе.

§ 2. Реформа Боярской думы и создание высших советов

Статистика боярских приговоров показывает, что частота приговоров, принятых без пребывания в боярских собраниях царя, с 1694 г. увеличивалась до максимума в 1698 г. — 95 % от всех видов думских актов (Рисунок 2 — «*Диаграмма соотношения боярских приговоров постоянных и временных думных собраний с сентября 1689 г. по 1700 г.*»).

Хотя особых доказательств не требует то обстоятельство, что полномочия Думы были частью круга полномочий царя, был проведен анализ содержания приговоров. Он позволил установить функции Думы. Сфера ее деятельности охватывала высшее и приказное управление и делопроизводство, судопроизводство, в том числе дела по государственным преступлениям. В области землевладения самый многочисленный объект ее внимания — поместьи-вотчинные дела. Административно-финансовая деятельность Думы развивалась в двух направлениях: введение разнообразных налогов и пошлин, а также регламентация механизма их взимания. Другие приговоры касались подготовки военных припасов, выплаты жалования, проблемы городского и местного управления. Анализ боярских приговоров показывает, что сфера деятельности Думы определялась практикой приказной системы управления и традиционными способами взаимодействия с государем.

Контраргументом снижения активности Боярской думы в конце XVII в. выступают выявленные в повесточных сказках факты о 14-ти ранее неизвестных боярских собраниях 1697—1698 гг., действующих в объеме той же компетенции. В мае 1698 г. источники впервые запечатлели новое местопребывание Думы — Генеральный двор в селе Преображенском, где с октября 1699 г. параллельно с заседаниями бояр собирались судьи приказов для текущих докладов государю. Съезд судей как совещательный орган при царе возник из потребностей оперативного решения военных и финансовых проблем в период подготовки Северной войны. Совещательные функции были общей чертой судебных и боярских собраний, но последние фигурировали только в традиционном составе, на основе полномочий, которые следовали из обычая совместного законотворчества бояр и государя.

Реформу Думы при Петре I необходимо связывать с учреждением Ближней канцелярии, появившейся в качестве центрального органа финансового контроля с 1701 г. По косвенным сведениям уже в 1702 г. в ней зафиксированы заседания «бояр» (с 1706 г. эти собрания именовались «консилиями», а их участники, часть из которых не имела думного чина — «министрами» или «боярами»). Ближняя канцелярия располагала собственным штатом и присутствием во главе с Н.М. Зотовым, проводивши-

ми исправный счет прихода и расхода денежных средств. Непосредственное право контроля и распределения наличных средств приказов входило в компетенцию «бояр», съезжавшихся не только «в верх», в помещение Ближней канцелярии или Столовую палату, но и на Генеральный двор для докладов государю.

Таким образом, Консилии министров и Ближняя канцелярия являлись различными структурами, соответственно, высшего и центрального управления. Их тесное взаимодействие определялось тем, что «бояре» использовали делопроизводство и штат Ближней канцелярии для оформления и исполнения своих решений. Источниковедческий анализ известий о практике высшего управления начала XVIII в. позволяет сделать вывод, что наиболее бюрократизированная форма Боярской думы и опыт работы судебных собраний воплотились в деятельности Консилией министров, что стало первым заметным шагом в создании эффективного высшего учреждения, способного в военных условиях мобилизовать государственные и людские ресурсы.

§ 3. Компетенция и деятельность Консилией министров

Анализ законодательных и распорядительных актов позволил получить новые данные о динамике компетенции Консилией министров. Проведенная в диссертации типология приговоров по объектам содержания и двум периодам деятельности в 1702—1707 гг. и 1708—1711 гг. (В тексте диссертации: таблица 1 — «Проблематика приговоров и заседаний Консилией министров в 1702—1711 гг.») свидетельствует, что проблематика постановлений Консилией вытекала из насущных задач высшего управления: форсированной подготовки военных ресурсов, обеспечения гарантий Бирженского договора 1701 г. с Августом II. Большинство приговоров Консилией 1702—1708 гг. касалась военно-финансовой сферы. Суть компетенции Консилией в области финансов состояла в утверждении «боярами» источников финансирования государственных мероприятий, которое до 1710 г. проводилось без единого государственного бюджета в рамках приказной системы. Однако круг дел Консилией выходил за рамки финансового или фискального института и охватывал административную, судебную, военно-дипломатическую сферы. Усиление фискальных полномочий «министров» было ближайшим следствием политики децентрализации государственного управления и, в частности, губернской реформы 1708 г.

Консилии главным образом исполняли поступающие царские указы. Действуя вдали от Москвы, Петр I обращался к «министрам» для решения «с общего их совета» самых разнообразных вопросов. В отличие от бояр-

ских собраний 1690-х гг. «бояре» не только сохранили, но и расширили свою компетенцию, за исключением судебных и поместно-вотчинных дел, второстепенных в практике Консилией.

Анализ выявленных сведений о разграничении поручений между «министрами» позволяет утверждать, что их специализация имела казуальный, а не регламентированный характер. Распределение обязанностей по исполнению именных указов предпринималось для усиления личной ответственности перед монархом. Круг полномочий Консилией определялся под влиянием текущих обстоятельств, выраженных волей монарха. Отсутствие юридического закрепления обязанностей «министров» было неотъемлемой чертой института традиционной формы, положенной в основу организации Консилией.

§ 4. Делопроизводство и техническое обеспечение высшего управления

Изучение делопроизводства помогает понять особенности и оценить уровень развития традиционных учреждений как государственных институтов, отличающихся от частных и вотчинных публично-правовым статусом. Техническое обеспечение управления касалось подготовительных процедур (созыв присутствия, организация помещения, набор служащих) и рычагов взаимодействия высшего органа с нижестоящими структурами, приказной бюрократией, «вспомогательным персоналом». Анализ делопроизводства высших учреждений сложен тем, что специальным и автономным «канцелярским» аппаратом они не располагали. Письмоводство при боярских собраниях и комиссиях интегрировало сегменты делопроизводства Разрядного приказа, других московских приказов, Расправной палаты и в начале XVIII в. Ближней канцелярии. Важнейшая роль в организации службы властвующей элиты принадлежала учетным документам Разряда: боярским книгам, боярским спискам, повесточным сказкам. Их совокупность обеспечивала оперативное обновление информации о физическом и служебном состоянии думных людей.

Уникальные сведения дают выявленный боярский список 1706 г. и расходные книги Денежного стола Разряда. Традиционная структура учета по чинам Государева двора могла впитывать значительный объем новой и разнообразной информации о службе чиновной элиты.

Изучение повесточных сказок бояр 1697—1701 гг. открывает ситуацию, когда своеобразной курьерской службой высших учреждений были подьячие Разрядного приказа. Они оповещали думных людей о боярских съездах или назначениях в комиссии и сообщали местонахождение и звание думного в Разряд.

Сравнение этапов письмоводства в боярских собраниях 1690-х и 1700-х гг. по формулярам приговоров, содержащим доклад, резолютивную часть и пометы дьяка, приводит к мысли, что Консилии министров наследовали принципы «канцелярии» Думы XVII в., главный из которых — связь с приказным документоведением. Новые явления в делопроизводстве Консилией проявились в утверждении тетрадной формы документации, протоколировании дел и закреплении приговоров «министрами».

Двухуровневая связь «высшее учреждение — приказы» по ведению документации уже не характерна для Кабинета, «генеральных консилиумов» и других высших советов при монархе периода Северной войны. Краткий анализ делопроизводства военных советов позволил сделать вывод, что форма их документации зависела от участия в совете царя. Большинство канцелярских инноваций, закрепленных позже в документоведении Сената (табличное представление данных, структура документации, терминология), были выработаны именно в боярских Консилиях.

В целом анализ документации и технического обеспечения управления позволяет заключить, что «канцелярские» способы организации высших государственных институтов первого десятилетия XVIII в. не отрицали, а развивали старомосковскую «канцелярскую» практику. Новые приемы делопроизводства отражали совершенствование бюрократической формы высших государственных учреждений.

Глава вторая — «Властвующая элита» — посвящена анализу социальных аспектов трансформации. Властвующая элита исследуется по количественным и качественным показателям, характеризующим эволюцию принципов комплектования высших учреждений и службу традиционной чиновной элиты в связи с изменением институтов управления. На основе новых данных архивных источников изучается: 1) генеалогический и социальный состав думных чинов; 2) нестоличная служба чиновной элиты, показывающая ее реальное участие в управлении; 3) пофамильный состав высших учреждений, отражающий столичную службу чиновной и неформальной групп властвующей элиты.

§ 1. Система чинопроизводства

Система чинопроизводства властвующей элиты изучается на основе обработки данных 22 боярских списков 1690—1713 гг. Анализ генеалогического состава четырех думных чинов (бояр, окольных, думных дворян и думных дьяков) и трех высших дворцовых чинов (кравчих, постельничих, стражников с ключом) позволил выяснить влияние местнических пережитков и социального происхождения на обновление власт-

вующей элиты. Проведено сравнение генеалогического состава думных чинов: боярских и небоярских родов (Таблица 2 — «Генеалогический состав служилых людей в чине боярина в 1690—1709 гг.»); родов, прежде бывших и впервые представленных в чине окольничего (Таблица 3 — «Генеалогический состав служилых людей в чине окольничего в 1690—1709 гг.»); родов, поднимавшихся выше и впервые представленных в чине думного дворянина (Таблица 4 — «Генеалогический состав служилых людей в чине думного дворянина в 1690—1709 гг.»). Чин думных дьяков как неаристократической группы чиновной элиты характеризуется по численности представителей дьяческих и дворянских родов (Таблица 5 — «Численность думного дьячества в 1690—1710 гг.»). Полученная в результате сравнения информация показывает, что в списках бояр и окольничих 1690-х гг. княжеские и боярские фамилии преобладали, а в чинах думного дворянина и думного дьяка полностью отсутствовали. Исчезновение из перечней думных чинов старомосковских боярских и княжеских родов (так называемый процесс измельчания фамилий в высших чинах) было закономерным результатом не только военной и налогово-административной политики формирующегося абсолютизма, но и естественного движения снизу — генеалогического фактора. Обозначенные в работе этапы чинопроизводства позволили выяснить, что в 1689—1713 гг. верховная власть использовала систему думных чинов как инструмент регулирования служебного продвижения властвующей элиты.

Пожалования в традиционные высшие чины продолжались до 1713 г. Выявлены 48 пожалований в думные чины в 1690—1701 гг., 12 пожалований состоялись в 1709—1713 гг. Введение европейских титулов в первом десятилетии XVIII в. сосуществовало с традиционной практикой чинопроизводства, причем новые титулы были пожалованы в том числе обладателям думного звания.

Из сделанного в работе анализа системы чинопроизводства властвующей элиты следует вывод, что количественная характеристика думных пожалований может быть только формальным показателем жизнеспособности институциональной организации высшего управления. Интенсивность чинопроизводства, снижавшаяся со второй половины 1690-х гг., и генеалогический состав чинов не препятствовали работе Думы. Социальные функции традиционного высшего органа и думного чинопроизводства пересекались, но не совпадали, поскольку боярские чины не были «штатными» должностями. Думные звания предоставляли право участия чиновной элиты в высшем управлении и корректировали ее статус на государственной службе.

§ 2. Социометрическая характеристика нестоличной службы

Изменение реального влияния представителей властвующей элиты в институтах высшего управления отражает анализ их государственной службы, который проведен в два этапа. Сначала рассматривается динамика службы думных людей вне столицы, затем исследуется непосредственный состав чиновной и неформальной групп властвующей элиты в высших учреждениях. В данном разделе работы исследуется первый аспект проблемы участия властвующей элиты в государственном управлении. При изучении нестоличной службы думных людей использован социометрический метод, который заключается в обработке данных боярских списков, повесточных сказок, переписки царя, высших сановников и записок современников с помощью табличного и графического представления информации. Точность метода обеспечивалась сопоставлением данных различных источников по следующим параметрам: виды службы, количество опальных бояр, размер вознаграждения за службу, отношение к реформам.

Удалось выявить городской, военный, экспедиционный, дипломатический виды нестоличной службы думных людей. Основной службой в 1690-е гг. была городская на посту воевод и воеводских «товарищей». Из 33 городов и «областей», подведомственных в это время 57 думным людям, 17 принадлежали к рангу «наместничьих». По завершении второго Азовского похода воеводами в Азов, Таганрог, Тавань (так. — А.З.), Казыкермен и другие крепости назначались 9 думных людей. Поручения остальных 23 думных отмечены в 35 менее крупных населенных пунктах. В первом десятилетии XVIII в. удельный вес городских поручений чиновной элиты снизился почти втрое с 30 до 11 % от списочного состава Думы. Воеводы с думным чином по-прежнему назначались в крупные города. Влияние думных в важнейших административных центрах начала XVIII в. свидетельствует об активном использовании опыта думных в управлении.

Доминирование городской службы в нестоличной деятельности чиновной элиты 1690-х гг. сменилось в 1700-е гг. преобладанием военных поручений. Особенностью военной службы в 1701—1711 гг. было привлечение думных с других видов службы 90-х гг. и стремительный рост числа полковых воевод, командующих гарнизонами городов-крепостей (с 8 до 31 %). Думные воеводы и главы военных корпусов Б.П. Шереметев, П.М. Апраксин, кн. П.И. Хованский, С.П. Неплюев состоялись как крупные государственные деятели в период Северной войны, благодаря личным способностям и статусу в иерархии Государева двора.

Военно-административные задачи государства косвенно увеличили долю военно-экспедиционных поручений думных (с 3 до 8%), связанную с набором рекрутов, снаряжением действующей армии, подавлением восстаний 1705—1708 гг. на Дону, в Астрахани и Башкирии. Своеобразное перераспределение служебных поручений практически не повлияло на «дипломатическую» функцию чиновной элиты (3,7 % в 1690-е гг. и 4,7 % в 1700-е гг.). Также не произошло удаления бояр со столичной службы. Многие документальные данные не согласуются с мнением о враждебности и оппозиционности боярской аристократии. В действительности традиционная чиновная элита не противостояла Петру I, а составила важную социальную силу преобразований первой четверти XVIII в.

Установленные рамки соотношения выделенных видов деятельности чиновной элиты 1690-х и 1700-х гг. доказывают ее высокую социальную мобильность, которая в незначительной степени была скорректирована трансформацией институтов высшего управления. Более половины думных чинов служили в высших и центральных учреждениях, в боярских комиссиях и Палате об Уложении 1700—1703 гг.

§ 3. Персональный состав присутствий

Реконструкция пофамильного состава боярских комиссий и собраний проведена на основе выявления сведений из источников государственного и личного происхождения.

Анализ состава Расправной палаты 1689—1694 гг. и статуса ее главы, заседавшего «с товарищи», убеждают, что она была своеобразным боярским приказом из думных людей, проявивших себя на административном поприще. Временные комиссии на Москве во время «походов» государей в окрестные монастыри формировались из состава Расправной палаты. Работа бояр в своеобразной судебной коллегии с кн. Ф.Ю. Ромоляновским — лишь один из видов участия думных людей в стрелецком процессе, длившемся с перерывами до 1707 г. Тождество личного состава следственной боярской комиссии и думных, «которые в консилию съезжаются», косвенно подтверждается несколькими документами. Из 23 известных участников Консилией 16 руководили приказами, 13 человек обладали думным званием и только 7 министров имели высокий чин и должность одновременно. Итак, одна из форм думных комиссий начала XVIII в. комплектовалась вне традиционного списка Государева двора.

Сопоставление данных повесточных сказок с боярскими списками 1698—1701 гг., позволяет сделать вывод, что практика полных собраний бояр продолжалась лишь до 1701 г. включительно. Сокращение представительства этой формы работы Думы объясняется началом Северной

войны, выдвинувшей властвующую элиту на военно-бюрократическое поприще, и усилением полномочий Консилиев министров.

Преимственность персонального состава структур высшего управления рубежа XVII—XVIII вв. выразилась в назначении одних и тех же лиц в боярские комиссии. Нестабильность пофамильного состава Консилиев министров не была недостатком их построения, а воплотила один из принципов управления патримониальной системы, не знавшей как функционального подхода к управлению, так и разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

В заключении диссертации подведены итоги исследования и обобщены его результаты.

Трансформация высших учреждений России конца XVII — начала XVIII в. выражалась в изменении форм и принципов институциональной, социальной и технологической организации высшего управления. Сущность механизма трансформации на уровне институтов и структур управления заключалась в усилении с 1690-х гг. значения думных комиссий. Обладая стабильным составом, четкой специализацией и собственной службой письмоводства, думные комиссии оказались более приспособленными, чем боярские собрания, к решению тактических задач государственного управления.

В самом начале Северной войны была учреждена Ближняя канцелярия для сбора оперативной информации о состоянии государственной казны и административно-финансового контроля приказного и местного управления. С 1701—1702 гг. (по косвенным данным) и в 1703 г. (по выявленным боярским приговорам) в стенах Ближней канцелярии проходили съезды «бояр», состоявшие из представителей высшей бюрократии, нескольких думных чинов и в том числе думных дьяков. Консилиев министров, организованные в процессе бюрократизации традиционных высших учреждений превратились в высший институт, который был перегружен исполнительными функциями. Вопреки сложившемуся мнению, установлено, что Консилиев министров должны рассматриваться как самостоятельная структура высшего управления, которая тесно взаимодействовала с Ближней канцелярией, используя делопроизводство, штат и помещение последней.

В начальный период Северной войны образовались новые структуры высшего управления: военные советы и Кабинет Петра I, усилилось значение негласных советов, к которым фактически перешла часть совещательных функций Боярской думы. Северная война значительно обострила финансовые и военно-хозяйственные вопросы государственного управления, однако преувеличение этих факторов в административных реформах Петра I во многом не обосновано. Уже в 1690-х гг. были сдела-

ны попытки повышения финансовой отчетности некоторых московских приказов, так же как модели трансформации традиционных высших учреждений и инновационных структур были впервые опробованы в XVII в. Поэтому финансовые затруднения правительства в период Северной войны были скорее катализатором, чем главной причиной административных реформ.

На социальном уровне трансформация высших государственных учреждений была обусловлена, с одной стороны, разрушением боярства как корпоративной сословной организации властвующей элиты и отменой местничества, а с другой — приспособлением традиционных атрибутов системы чинов Государева двора к задачам абсолютистского режима. Думные пожалования 1689—1713 гг. фиксировали не столько родовое звание представителей боярской аристократии, сколько социальный статус и выполняли функцию награды для выходцев из небоярских родов. Численность думных чинов на последнем этапе существования Думы не может быть адекватным показателем ее эффективности. Уменьшение списка думных не было тождественно динамике реального состава высших учреждений. В период соперничества политических группировок списочная численность Думы возросла, но после укрепления позиций Нарышкиных столь же резко сократилась. Практика думных пожалований 1680—1690-х гг. стала инструментом политической нейтрализации, поощрения лояльности властвующей элиты к сторонникам Софьи, затем к клану Нарышкиных. Мало общего оно имело с совершенствованием рычагов государственного управления. Поэтому глубинные причины трансформации высшего управления необходимо искать в изменении социальной структуры русского общества, обусловленного утверждением институтов абсолютизма.

Проведенный анализ системы чиновпроизводства, нестоличной службы властвующей элиты и персонального состава традиционных высших учреждений позволяет рассматривать думных людей как одну из основных социальных сил петровских преобразований. Многие бояре входили в ближайшее окружение Петра I в 1690—1700-х гг. Хотя отдельные акты неповиновения и неприятия петровских реформ имели место в среде бояр, в основном по личным мотивам, они не дают оснований для постановки проблемы о реакционной оппозиции боярства.

В контексте историко-социологической теории организации власти механизм трансформации учреждений рассматривается как один из инструментов рационализации, которая выражалась в установлении личной ответственности «министров» перед царем, совершенствовании технических приемов организации и проведения их собраний, способов взаимодействия с центральным аппаратом. Одним из ее вариантов выступает

процесс модернизации России, который как глобальный переход от традиционного общества к массовому может рассматриваться, начиная с реформ Петра I. Ее особенность в конце XVII — начале XVIII в. выразилась в направленности преобразований. Европейские образцы высшего управления не нашли практического воплощения до создания Сената и коллегий. Заимствование на этом этапе затронуло только внешние формы. Искусственно насаждаемая Петром I иностранная терминология в сфере управления, новые приемы ведения документации парадоксально сочетались с прежним обликом многих учреждений.

Традиционные черты Боярской думы конца XVII в. проявились в отсутствии стабильного профессионального состава и определенной законом компетенции, в родовом принципе комплектования думных чинов. Но главное свойство Думы состояло в том, что она представляла не бюрократическое учреждение, а социальный институт, дающий властвующей элите возможность участия в высшем управлении и обладания высшим социально-экономическим статусом. И в этом смысле принятый в историографии термин «Боярская дума», отличный от терминологии подлинных источников вполне справедлив. В конце XVII в. Дума функционировала в нескольких формах боярских собраний и комиссий. Различия боярских собраний по участию в них государя и полноте представительства, а думных комиссий — по стабильности функций и пофамильного состава отражают аморфность учреждения, которую необходимо оценивать как способ существования традиционного государственного института.

Традиционные черты высшего управления начала XVIII столетия видны в том, что, во-первых, высшей юридической силой обладали постановления тех институтов, которые предполагали участие монарха; во-вторых, прежние структуры были не способны воплотить принципы сословного представительства; в-третьих, компоненты передовой европейской идеологии «общего блага», внешние черты коллегиальности в высших учреждениях, обязанных «поступать с общего совета», подавлялись принципом личной преданности и ответственности только перед монархом.

Преобразования высших органов проходили в связи с другими административными и социальными реформами: учреждением Тагуши, созданием новой налоговой системы, регулярной армии, уничтожением патриаршества, и поэтому представляли собой органичный процесс, направленный на утверждение институтов абсолютизма. Введение губерний в 1708—1710 гг. стало прологом разрушения приказного аппарата, пред-

ставлявшего основу взаимодействия монарха через боярские собрания и комиссии с нижестоящими учреждениями.

В эволюции поздней формы феодальной государственности трансформация высшего управления имела тактические и стратегические результаты. Консилии министров и Ближняя канцелярия обеспечили правительственный контроль над материальными ресурсами государства и тем самым заложили фундамент военных побед России в начальный период Северной войны. Создание оптимального механизма взаимодействия между высшим и центральным, а также местным управлением в первом десятилетии XVIII в. потенциально потерпело неудачу, поскольку административная реформа имела смысл как системное преобразование всего государственного аппарата. В стратегическом отношении были испытаны возможности традиционных структур управления. Делопроизводство и техническая организации управления были адаптированы к условиям XVIII в. Образование нового по структуре правящего класса, мобилизация сил боярской аристократии отразили укрепление социальной опоры абсолютизма, и в целом самодержавия, на длительную перспективу. Таким образом, традиционные высшие учреждения России XVII—XVIII вв. отличались высокой жизнеспособностью и приспособляемостью в процессе рационализации и бюрократизации государственного управления.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Консилии министров Петра I // Проблемы социально-политической и этнической истории России XIV—XX вв. Челябинск, 1995. С. 20—27.
2. От Боярской думы к Сенату // Исторические науки: Вестн. Челяб. гос. пед. ин-та. 1995. № 1. С. 100—109.
3. Уникальный источник начала XVIII века: Боярский список 1706 года // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 1, История. 1998. № 1. С. 78—81.
4. Государственное управление России начала XVIII века в записках иностранцев // Вестн. Челяб. ун-та. Сер. 7, Государственное и муниципальное управление. 1998. № 1. С. 20—34.

Подписано в печать 05.03.99. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ. л. 1,5.
Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 27. Бесплатно.

Челябинский государственный университет.
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

Полиграфический участок Издательского центра
Челябинского государственного университета.
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57-б.